

Я не видел уголка красивее этого. Того, что находится в степном пензенском крае. В любое время года и любую погоду вас пленяют Тарханы — светлая страна детства М.Ю.Лермонтова. Здесь он провел первую половину жизни, отсюда ушел в большую короткую жизнь. Мне пришла мысль, что это место создано для поэзии — настолько волнует впечатлительное сердце здешний пейзаж. Старинная дворянская усадьба, вековые липы и вязы создают настроение простора и покоя, могучей простоты, светлой печали. Все настолько ухожено, что, кажется, сама природа дорожит памятью о поэте.

О ВЕЧНО МОЛОДОМ ПОЭТЕ

Здесь все способствует тонкому ощущению и пониманию природы. Барский дом утопает в зелени. Фруктовые сады, парк с липовыми и сосновыми аллеями, на склонах — заросли кленов, акации и сирени, а по берегу пруда — плакучие ивы — все это необычайно живописно. Из окон комнат Лермонтова открывается красивейший вид на сельский пруд. Эти виды тарханской природы не раз описаны им в сочинениях.

Поэт родился в Москве, а через полгода родители с сыном переехали в Тарханы — имение бабушки по матери Е.А.Арсентьевой. Ему не было и трех лет, когда умерла от чахотки мать, а бабушка с отцом повели за него тяжбу. Арсентьева выиграла ее и оставила внука при себе.

Лермонтов рос очень впечатлительным ребенком. В самой большой и светлой комнате барского дома лежит под стеклом у рояля лист из дневника:

«Когда я был трех лет, то была песня, от которой я плакал; я ее не могу теперь вспомнить, но уверен, что если бы услышал ее, она произвела бы прежнее действие. Ее певала мне покойная мать».

Память о самом родном человеке прошла через всю поэзию и живопись Лермонтова.

Ребенком он не раз бывал на Кавказе. Его возили туда, чтобы поправить слабое здоровье. Величественная природа дикого горного края очаровала его. «Синие горы Кавказа, приветствую вас! Вы взлелеяли детство мое. Вы носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одевали; вы к небу меня приучили, и я с той поры все мечтаю о вас да о небе».

В 1828 году Лермонтов покидает Тарханы и отправляется в Москву. И лишь в 1836 г. он

вернулся сюда после учебы в пансионе, Московском университете, школе гвардейских подпорщиков и кавалерийских юнкеров, гусарской службы в Царском Селе. Тарханская зима 1836 была очень плодотворной для творчества, подобно Болдинской осени Пушкина.

В кабинете Арсентьевой есть портрет Лермонтова работы петербургского художника Будкина. По свидетельству родственника поэта Лонгинова, этот портрет ближе всех прочих передает общее выражение его лица, в особенности выражение глаз. Взгляд у Лермонтова был столь необычный, что люди, даже не знающие, кто он, невольно обращали на него внимание. «В наружности Лермонтова было что-то зловещее и трагическое; какой-то сумрачной и недоброй силой, задумчивой презрительностью и страстью веяло от его больших и неподвижно-темных глаз. Их тяжелый взор странно не согласовался с выражением детских губ». Так выразительно описал Лермонтова И.С.Тургенев.

У произведений Лермонтова необычная судьба. Многие его сочинения были опубликованы посмертно. Возможно, что ранние поэмы и лирику он сам не хотел печатать, критически оценивая их художественные достоинства. Они сохранились в его черновиках или архивах родственников и знакомых.

Белинский, оценивая ранние произведения Лермонтова, в частности «Демона», писал: «Лермонтов в художественности и музыкальности уступит Пушкину. Но содержание! Оно добыто с дна глубочайшей и могущественной природы. Исполинский взмах, демонский полет, сатанинская улыбка на жизнь, искривляющая младенческие еще уста, презрение рока и предчувствие его не-

избежности. Львиная натура! Страшный и могучий дух!»

Современники замечали, что Лермонтов был очень горд, глубоко сосредоточен в себе и не нуждался в посторонней опоре. Некоторые полагали, что он ставит себя выше среды, окружающей его. «Конечно, отчасти предрассудки среды, в которой Лермонтов вырос и воспитывался, отчасти увлечения молодости и истекавшее отсюда желание эффектно драпироваться в байроновский плащ неприятно действовали на некоторых людей и придавали Лермонтову неприятный, неестественный колорит. Но можно ли строго судить за это Лермонтова? Он умер еще так молод». — это слова Белинского.

В Тарханском доме хранятся письма Лермонтова к бабушке. Последнее датировано 28 июня 1841 г., за полмесяца до гибели. Больше, чем когда-либо, поэт мечтает в это время выйти в отставку, целиком посвятить себя литературе.

В ответ на гибель внука Арсентьева возрпала к Богу: «Я ли не молилась тебе за здоровье Мишеньки? И все-таки ты не уберег его».

Убитый на чужбине, поэт не остался там навечно. В апреле 1842 г. гроб с его телом по воле бабушки был перевезен тарханскими мужиками домой и захоронен вторично, теперь уже навсегда.

Многие стихотворения Лермонтова стали прощескими. В 16 лет он писал:

...я родину люблю

И больше многих. Среди ее полей

Есть место, где я горечь начал знать.

Есть место, где я буду отдыхать.

Когда мой прах, смешавшись с землею,

Навеки прежний вид оставит свой.

А незадолго до дуэли, на Кавказе, он написал одно из самых знаменитых своих стихотворений. В нем есть строки:

...чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея

про любовь мне сладкий голос пел.

Надо мной чтоб вечно зеленея

Темный дуб склонялся и шумел.

Сбылось и это пророчество. И над могилой вечно молодого поэта склонился могучий дуб, будто охраняя его покой, которого он не нашел на земле.

Андрей ЗАЛУЦКИЙ.
Тарханы — Иркутск.

19-26.03.93

Лермонтов М.Ю.